

Александр ЗЮЗЁВ

о нелёгкой военной юности

Приближается День Победы. Для нас это праздник, когда нужно идти на митинг, покупать красные гвоздики, крепить георгиевские ленты на левую сторону груди. Обычно утром в этот день играет музыка военных лет.

Великая Отечественная война. Даже такой маленький тыловой городок, как наш, она затронула. Сколько судеб, сколько жизней даже у нас в Полевском она надломила или вовсе сломала. Но героизмом солдат и офицеров, и тружеников тыла, которые детьми трудились наравне со взрослыми, можно лишь восхищаться.

Встретившись с одним из тех людей, которые пережили те страшные годы, мы почувствовали себя неловко, остро ощущив, насколько благополучно, комфортно и беззаботно живём. Нам даже было неудобно задавать вопросы.

Наш рассказчик – **Александр Михайлович Зюзёв**. Ему 85 лет. Несмотря на годы, он жизнерадостный, весёлый, любит спорт и до сих пор занимается гимнастикой по утрам. Когда-то он работал на Северском трубном заводе инженером-электриком. Мы попросили Александра Михайловича рассказать о войне и вспомнить, как это было.

«1941-й». Мне не было и 16-ти, только что закончил 7 классов. 22 июня, утро. Не помню, откуда я шёл. Помню, день был солнечный, звучала музыка, и внезапно вместо музыки из тарелки-репродуктора, выставленной в окне одного из домов, донеслась страшная весть о начале войны. Этот дом я отчётливо помню – он стоял рядом со старым базаром на бывшей улице Ленина, вблизи памятника. Ни дома того, ни памятника, ни базара уже нет, а в памяти сохранилось. Пришёл домой, сообщил эту новость.

И начались военные трудовые будни. Каникулы – не каникулы, от школы нас часто посыпали на завод складывать сутунку (железо) в стопы. Осенью – колхоз «Красный Урал». Вспоминается одна картинка из той поры. Напротив школы находился дом с полуподвальным этажом, из окна

каждое утро выбегала курочка на верёвочке. Мы дружно смеялись. Лишь позже мы узнали, что там живёт эвакуированная, и курочка – это всё, что осталось от её дома и хозяйства. Вот это было по-настоящему грустно.

У нас в школе ввели военное дело, зимой мы по-пластунски ползали по снегу в районе нынешнего Зелёного Бора.

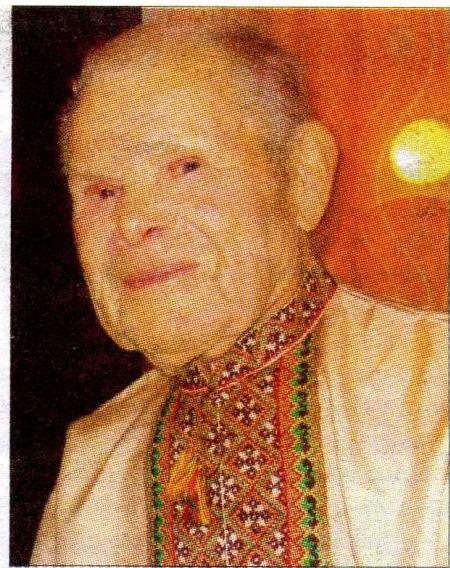
1942 год. Окончил 8 классов и сразу пошёл на завод, в новосутуночный цех шуровщиком на печь. Вскоре я стал вальцовщиком прокатного стана и к концу осени резчиком горячего металла.

Работать было трудно, но зато я получил рабочую карточку. Помню, придёшь с работы, додстанешь похлебку, разбавишь её водой, чтобы дольше хлебать. Помню дополнительные, так называемые «стахановские» талоны. Помню ещё, как родители распахивали один участок перед своим домом под картофель и другой под репу: в семье нас было семь человек, и нужно было как-то кормиться. Проходя мимо нынешне-го «Азова», я всегда останавливалась, вспоминая эту репу.

1943 год. Я в 9 классе. В нашем классе много эвакуированных: из Киева, из Ленинграда, из других городов. Помню эвакуированных преподавателей. Помнился, как вместе с нами они работали, плохо одетые и обутые, на заготовке дров для школы. А ещё помню, какое же было счастьедежурить в классе, ведь крошки от раздачи хлеба доставались дежурному. Нас, парней, готовили на трактористов, а девочкам преподавали агротехнику – готовили на агрономов. А ещё помню флаги, которые мы передвигали на школьной карте вслед за сводками Совинформбюро.

1944 год, весна. Закончив 9 классов, я вернулся на завод, теперь уже учеником электрика. Позже стал дежурным электриком. Цех уже работал на полную мощность. Катали сутунку, полосу для патронных гильз и так далее.

Оформившись и встав на учёт с 15 июля 1944 года, получил предписание о прохождении курсов на военно-учебном пункте

без отрыва от производства, до конца года. Смену отработаешь – а смену 12 часов – и на курсы. Из нас готовили стрелков-снайперов. Правда, дальше Свердловска не уехал: бронь, возвращали обратно. Один раз вернули уже из-под Омска.

Зима **1944-1945-го** была особенно холодная. Костры горят, краны не работают, смазка механизмов замерзает. И холодно, и голодно. Не единожды, проходя с обходом, был свидетелем: у печи человек лежит, а рядом картошка, сваренная в каске. Такова была судьба трудармейцев».

Мы задали ещё один, казалось бы, простой вопрос. Что самое тяжёлое в военное время? И услышали то, что заставило чаще забираться сердце.

«Ни холод, ни голод, ни трудности... Всё это можно пережить, а вот потерю друзей, одноклассников тяжело воспринимали. Помню, троих моих одноклассников забрали на фронт в феврале, авансом выдали атtestат зрелости, который не понадобился, – не вернулись, погибли».

Людей, переживших войну, остаётся всё меньше. Через судьбу полевчанина Александра Михайловича Зюзёва мы узнали о войне то, что не прочтёшь в книгах и не увидишь в фильмах. Его судьба – это не частный случай, это судьба всего поколения, которое выросло и возмужало в годы Второй мировой.

Всех ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла поздравляем с праздником и говорим спасибо за мирное небо над головой.